

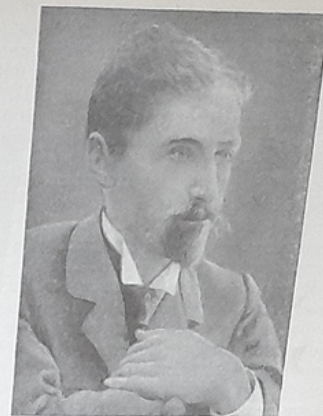
К 150-летию со дня рождения Ивана Бунина:
рекомендательный библиографический указатель

Лит.: В. В. Гиппиус, Пушкин в борьбе с Булгарским в 1830—31 гг. В кн.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, т. 6. М.—Л., 1941, с. 235—255; Мих. Лемт. к. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг. Пб., 1908, с. 232—361; Н. Л. Степанов, «Северная пчела» Ф. В. Булгарина. В кн.: Очерки по истории русской журналистики и критики, т. I, Изд-во ЛГУ, 1950, с. 310—323; Н. И. Мордовичко, Белинский и русская литература его времени, М.—Л., 1950, с. 213—233.

БУНИН, Иван Алексеевич [10(22).X.1870, Воронезь, — 8.XI.1953, Париж) — писатель.

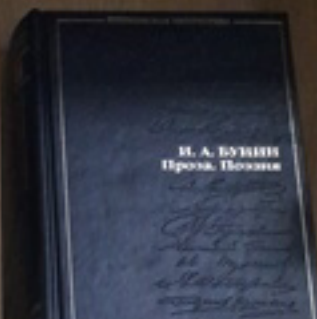
Родился в обедневшей дворянской семье. Детство провел на хуторе Бутырки, Елецкого у., Орловской губ. Первые впечатления будущего писателя тесно связаны «с полем, с мужицкими избами». Прежде чем поступить в учебное заведение, Б. занимался дома под руководством нанятого педагога, а в 11 лет был зачислен в Елецкую гимназию. Еще в отроческие годы Б. начал писать стихи, по его собственному признанию, подражая Лермонтову и Пушкину. Первое стихотворение было опубликовано в 1887 в журн. «Родина». С 1888 Б. начал регулярно печататься в книжках «Недели». Ввиду ухудшившегося материального положения семьи Б. вынужден был в 1889 покинуть хутор и переехать в Харьков, а через два года в Полтаву. В поисках средств к существованию Б. работал библиотекарем, статистиком, корректором и одновременно печатался в местной прессе.

О мотивах ранних стихотворений Б. можно судить по его признанию в «Автобиографической заметке»: «Я помню, что в ту пору мне все казалось очаровательно: и люди, и природа, и старинный, с цветными окнами дом бабки, и соседние усадьбы, и охота, и книги, один вид которых давал мне почти физическое наслаждение, и каждый цвет, каждый запах...» Радостное упоение бытием определяет лейтмотив стихов Б. Вместе с тем поэт отдал дань влиянию надсоновской лирики 80-х гг. Это влияние мы видим в стихотворении Б. «Деревенский нищий» (1887). Утверждая реалистическую точность в стихах, Б. нередко использует прием иносказан-

ния. В поэме «Листопад» (1900), посвященной Горькому, осень олицетворяется в образе вдовы, входящей в свой терем. Примененная здесь аллегория никак не нарушает правдивости и точности деталей, которые представляют для поэта самостоятельную ценность. Поэма «Листопад» была удостоена Пушкинской премии Российской академии наук.

На страницах журн. легального марксизма «Мир божий» стихи Б. получили положительную оценку и рассматривались как показатель того, что «за поэтами гнева и скорби», за песнями уныния и скорбного разочарования теперь выступают певцы «радости бытия» (Ф. Батюшков, Новые побегу русской поэзии, «Мир божий», 1903, № 10). Если с неонароднической традицией в поэзии Б. порвал довольно решительно, то вопрос о его отношении к декадентству значительно сложнее. Поэзия Б., противореча поэтической платформе декадентов своим жизнеутверждением и устремлением к данному миру, в ряде пунктов сближалась с ней. Это сближение сказалось в культе «чистого искусства» и «злабы дня», от общественных вопросов и «злабы дня». Однако союз Б. с декадентами был непрочным, кратковременным. Издав в 1901 в декадентском изд. «Скорпион» первую книгу своих стихов «Листопад», которая открывалась одноименной поэмой, он в

Горы, долины
 Пустыни Габриэля, 1919,
 Впервые И. Бунина

Ирландия Габриэля
 Давно уже не жила,
 Он бродил по ней так безымянно,
 Что-то было в нем так безымянно,
 Что-то было в нем так безымянно,
 Давно уже не жила,
 Не жила она на заре
 Так тихо, что дождиком
 Не слышно было ступи

Ручьи Габриэля,
 Ручьи, Миссисипи,
 Шумели в немой пустыне
 Словно дробный дождь,
 Словно он был в нем
 Тихий,
 Раздроблен в нем
 Тихий,
 Миссисипи Габриэля,
 Но слышно было ступи

Возвращаясь к себе самим
 Приехали из ирландии,
 Приехали из ирландии,
 С какою силой Габриэля
 Мы не могли уже забыть,
 Мы не могли уже забыть,
 Словно бы в нем
 Тихий,
 И ручьи, Миссисипи,
 И ручьи, Миссисипи,
 Шумели в немой пустыне
 Словно дробный дождь,
 Словно он был в нем
 Тихий,
 Раздроблен в нем
 Тихий,
 Миссисипи Габриэля,
 Но слышно было ступи

Иван Купин — переводчик,
 Лондон (1907 г.), Петербург (1914 — 1917 г.)
 После жизни
 «Все отчаянный человек,
 О Гринуэне не мечтай,
 Действуй только в Настоящем
 И ему лишь дайдар!»

Жизнь великая прожитая
 Нам в великую жуть,
 Чтоб в поиски жизни остался
 След в жизни твоей, —

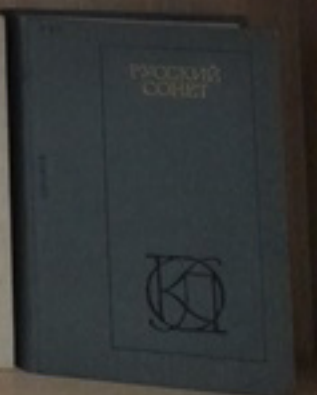
След, что выводит, быть может,
 На дорогу и друзей —
 Забыть бы хотелось —
 И пробудит совесть в нас,
 1938 г.

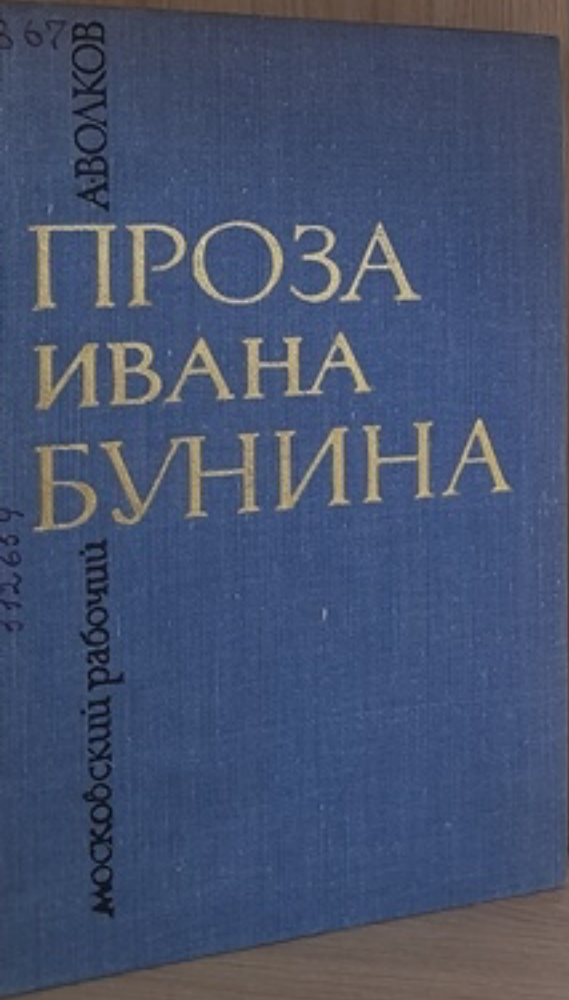
Иван Купин — автор!

«То не Ты, Господи, благодарю!
 Ты, после дня тревоги и печали,
 Даруешь мне вечернюю зарю,
 Простер рукой и протяжь своей думой»

Я один и ныне — как всегда,
 Но вот жалею разных свой пыльный плащ,
 И тает в нем Вечерняя Звезда,
 Дрожа искривясь, как самоотверженный человек,
 И счастья в печальном-судьбой,
 И есть отряд сладкая в сонном,
 Что в один и безмятежно сонном,
 Что всем в чужде говори — «Тыбы!»

1901 г.

Иван Бунин. Антоновские яблоки. Год выхода: 1900

Часто этот рассказ называют стихотворением в прозе. Это был дебют 30-летнего Бунина как прозаика, вынесшего на суд читателей свой лирический монолог-воспоминание. Язык и стиль изложения настолько поэтичны и легки, что уже с первых строк ты невольно погружаешься в атмосферу ранней осени, пьянящего запаха созревающих яблок и прохладной свежести.

«Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы... Воздух так чист, точно его совсем нет...».

Гораздо важнее сюжета сама неповторимая атмосфера рассказа. Она разлита в любовании красотой средней полосы России, в наслаждении немудрёной жизнью среднерусской усадьбы – «дворянского гнезда». Это особое одухотворённое пространство представлено в тончайших наблюдениях и переживаниях.

Иван Бунин. Суходол. Год выхода: 1911

В повести «Суходол» Бунин рисует незавидную картину обнищания и вырождения русского народа. Повесть полна драматизма и боли, ведь в судьбах ее героев – потомственных аристократов Хрущевых угадываются факты подлинной семейной истории рода Буниных. Писатель стремится понять, почему после отмены крепостного права так быстро разорилось и исчезло целое сословие? Всё, происходящее в Суходоле было характерно для всей России того периода. И опять предчувствия его тревожны, полны горьких ожиданий и фатальной обреченности. Как писал сам Бунин, «Суходол» относится к произведениям, «резко рисовавшим русскую душу, ее светлые и темные, но почти всегда трагические основы».

ПУШКИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

И. А. БУНИН
Проза

СЛОВО / SLOVO

Иван Бунин. Жизнь Арсеньева. Год выхода: 1933

«Жизнь Арсеньева» — это блестящий образец отечественной психологической прозы начала XX века, умело и точно исследующий душу русского интеллигента.

Повествование идет от лица Алексея Арсеньева. Герой рассказывает о своей жизни, детстве, юности. В романе помимо живого объемного языка (знаменитый «бунинский стиль»), читателя привлечет то, что книга написана человеком, которому удалось пожить в России дореволюционной и России эмигрантской.

Трагическая любовь — также одна из примет многих бунинских произведений.

Но, всё-таки, роман будет интересен, прежде всего, любителям красивой русской речи. Прозу Бунина ценят за почти музыкальную выразительность, за буквально харизматические тексты, объемные почти осязаемые предложения, и погружение в атмосферу того времени. (По выразительности можно сравнить с австрийцем Стефаном Цвейгом и французом Эмилем Золя).

Б 91

И.А.Бунин

ЖИЗНЬ

АРСЕНЬЕВА

Роман и рассказы

Иван Бунин. Окаянные дни. Год выхода: 1926

В 1918–1920 годы Бунин записывал в форме дневниковых заметок свои непосредственные наблюдения и впечатления от революционных событий в России. 1918 год он назвал «проклятым». Всё, за что писатель любил Россию – уничтожено в одно мгновение. Революция – национальная катастрофа, и, болью и отчаянием пронизаны строки дневника:

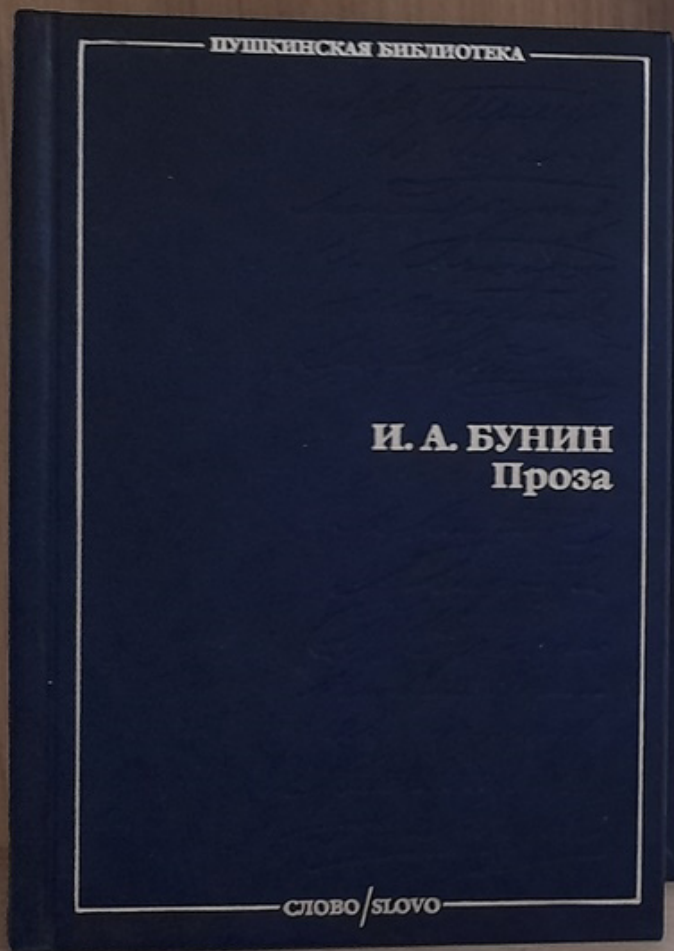
«Во рту слюна, глаза яростно смотрят сквозь криво висящее пенсне, галстучек вылез на грязный бумажный воротничок, жилет запакошенный, на плечах кургузого пиджачка — перхоть, салыные жидкие волосы всклокочены.

И эта гадюка одержима «пламенной, беззаветной любовью к человеку», «окаждой красоты, добра и справедливости!» (Так Бунин описывает пламенного борца за революцию).

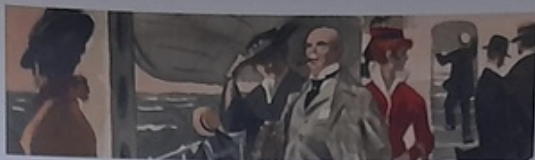
Даже небо, облака и купола церквей, по мнению Бунина изменились, и никогда больше не будет прежней России!

Книга представляет большой исторический интерес как документальное свидетельство эпохи.

Иван Бунин. Господни из Сан-Франциско. Год выхода: 1915

Главный герой произведения – образцовый буржуа – трудится усердно всю жизнь. К старости, накопив немалое состояние, он решает пожить богатой, роскошной жизнью. Жизнь на пароходе «Атлантида» идёт размеренно: рано встают, пьют кофе, какао, шоколад, принимают ванны, делают гимнастику, гуляют по палубам для возбуждения аппетита; затем — идут к первому завтраку; после завтрака читают газеты и спокойно ждут второго завтрака; следующие два часа посвящаются отдыху — все палубы заставлены длинными камышовыми креслами, на которых, укрытые пледами, лежат путешественники, глядя в облачное небо; затем — чай с печеньем, а вечером — то, что составляет главнейшую цель существования на «Атлантиде» — обед.

Идиллия нарушается внезапной смертью героя. Отношение к нему и его родным резко меняется. Смерть показала настоящее отношение к бездушному богачу. К нему уже не относятся, как к глубоко уважаемому господину, ну или хотя бы просто как к человеку. Для окружающих он теперь лишний груз, от которого нужно поскорее избавиться.

Характерен приём, который Бунин использует, чтобы показать отсутствие каких-либо порывов души у персонажа; его фальшивость: автор ни разу не упоминает о глазах. А, как известно: глаза — зеркало души.

